

RU

Образно-переносные средства реализации коммуникативных интенций
в немецкоязычном политическом интернет-комментарии

Вереютин В. Ю.

Аннотация. Цель исследования – построить типологическую модель коммуникативных интенций, объективируемых через образно-переносные средства в немецкоязычном публицистическом интернет-комментарии. В статье проводится анализ немецких образно-переносных средств по методу семантического дифференциала, выявлено девять интенциональных групп (констатация, критика, предупреждение, обнадеживание, призыв к действию, эмоционально-метафорическое описание, эмпатия, признание заслуг, ирония). Научная новизна исследования заключается в разработке интегративной методологии анализа образно-переносных средств в публицистическом дискурсе, объединяющей прагмалингвистический (интенциональный) подход и метод семантического дифференциала Ч. Осгуда. В результате исследования установлено, что доминирующими интенциями в жанре политического комментария являются констатация и критика. Каждая интенциональная группа характеризуется устойчивым сочетанием значений по трём факторам семантического дифференциала («Е-Оценка», «Р-Сила», «F-Активность»). Выявлены устойчивые корреляции между типом метафоры и интенциональным потенциалом образно-переносных средств.

EN

Figurative-metaphorical means of realizing communicative intentions
in the German-language political online commentary

V. Y. Vereyutin

Abstract. The study aims to construct a typological model of communicative intentions objectified through figurative-metaphorical means in the German-language journalistic online commentary. The article analyzes German figurative-metaphorical expressions using Charles Osgood's semantic differential method, identifying nine intentional groups: ascertainment, criticism, warning, encouragement, call to action, affective-metaphorical description, empathy, acknowledgment of merit, and irony. The scientific novelty of the study lies in developing an integrative methodology for analyzing figurative-metaphorical devices in journalistic discourse, synthesizing a pragmalinguistic (intentional) framework with Osgood's semantic differential technique. The research establishes that ascertainment and criticism constitute the dominant intentions within the genre of political commentary. Each intentional group displays a stable profile across the three core semantic differential dimensions: Evaluation ("E"), Potency ("P"), and Activity ("F"). Furthermore, persistent correlations between metaphor type and the intentional capacity of figurative-metaphorical means are substantiated.

Введение

Объектом настоящего исследования являются образно-переносные средства языка (включая фразеологизмы, идиоматические сложные слова, метафоры и другие тропы), используемые в немецкоязычном политическом интернет-комментарии для реализации коммуникативных интенций автора. Вслед за Х. Бургером (Burger, 2010) в рамках данной работы мы придерживаемся широкого подхода к определению фразеологизма, включающего в себя не только многословные фраземы, но и однословные идиоматические сложные слова (*idiomatische Komposita*), а также устойчивые метафорические клише, функционирующие в публицистическом дискурсе как образно-переносные средства.

Отличительной особенностью образно-переносных средств является не только номинация предметов и явлений окружающей действительности, но и аккумуляция культурно-исторического опыта, образных представлений и эмоционально-оценочных коннотаций языка.

Именно благодаря данной эмоциональной насыщенности образно-переносные средства становятся эффективным инструментом в публицистическом дискурсе, где автор ставит задачу не только донести информацию до реципиента, но и оказать воздействие на его эмоционально-оценочную сферу, формируя определенное отношение к событиям, фактам и процессам.

Актуальность исследования определяется тремя группами факторов: коммуникативно-медийными, теоретико-лингвистическими, методологическими.

Цифровая трансформация привела к возникновению новых форм политической коммуникации, среди которых особое место занимает жанр «интернет-комментарий». В условиях современной гибридной медиасреды и усиления манипулятивных практик умение распознавать интенциональные установки авторов приобретает не только академическую, но и общественную значимость.

В современной лингвистике детально разработаны структурно-семантические и лингвокультурологические классификации фразеологизмов и образных средств. Однако достаточно остро стоит проблема теоретической лакуны в сфере типологии интенций, реализуемых через образно-переносные средства в политическом интернет-комментарии, что затрудняет как теоретическое осмысление их прагматического потенциала, так и практический анализ медиатекстов.

Исследование находится на стыке фразеологии, прагмалингвистики, психосемантики и медиалингвистики, что требует интеграции качественных (прагмалингвистический анализ интенций) и количественных методов (измерение коннотативных значений) для объективации интенциональных гипотез. Разработка такой методики является актуальной не только для лингвистики, но и для смежных областей (политологии, социологии, психологии коммуникации), поскольку позволяет верифицировать гипотезу о речевом воздействии на эмпирической основе.

Проводимое исследование требует решения следующих задач:

- выделить типовые интенциональные группы на основе анализа иллокутивных функций образно-переносных средств в тексте;
- провести квантитативный анализ распределения образно-переносных средств по выделенным интенциональным группам и определить доминирующие интенции для жанра публицистического интернет-комментария;
- проанализировать публицистические образно-переносные средства посредством операционализации трех базовых коннотативных профилей (Е – Оценка, Р – Сила, А – Активность) по методу семантического дифференциала;
- установить интенционально-коннотативные корреляции, т. е. выявить взаимосвязи между типами интенций и значениями факторов Е, Р, А;
- рассмотреть корреляцию между образной основой (типом метафоры, тропа) и интенциональным потенциалом образно-переносного средства (например, метафоры «падения» или «удара» чаще связаны с предупреждением и кризисным описанием).

Материалом исследования послужили публицистические текстовые авторские комментарии немецких корреспондентов, заимствованные из немецкоязычных информационных ресурсов (Deutschlandfunk), (Tagesschau). Всего было отобрано 277 высказываний, содержащих образно-переносные средства.

Теоретической базой работы послужили труды В. В. Виноградова (1977) и Х. Бургера (Burger, 2010), посвященные типологии фразеологических единиц и их структурно-семантическим характеристикам, в частности разграничению фразеологических сращений, единств и сочетаний в зависимости от степени семантической слитности компонентов, а также системному описанию фразеологизмов современного немецкого языка с учетом их семантических, структурных и функциональных характеристик. Кроме того, учитывались работы А. П. Чудинова (2012), рассматривающего политический дискурс как разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти. Важным аспектом исследования явилось обращение к теории речевых актов Дж. Серля (1986), обосновывающей разграничение локутивного, иллокутивного и перлокутивного актов. Также принималась во внимание культурно-прагматическая теория фраземосемииозиса Н. Ф. Алефиренко (2018), раскрывающая прагматический потенциал фразеологизмов в единстве с когнитивным и культурным контекстом.

При решении сформулированных в работе задач применялись следующие методы исследования: метод семантического дифференциала (Osgood, Suci, Tannenbaum, 1957) использовался для квантификации (перевода качественных характеристик в измеримую числовую форму) коннотативных значений образно-переносных средств по трем факторам: оценка (Е), сила (Р) и активность (А); метод прагмалингвистического анализа применялся для выявления иллокутивных функций образно-переносных средств в конкретных контекстах употребления и выделения типовых интенциональных групп; метод контекстуального анализа позволил выявить интенциональную нагрузку образно-переносных средств в конкретном контекстуальном окружении; квантитативный метод обеспечил возможность подсчета частотности употребления образно-переносных средств с целью их распределения по выделенным интенциональным группам.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в спецкурсах по межкультурной коммуникации, переводоведению, психолингвистике, в преподавании немецкого языка как иностранного (медиакомпетенция, интерпретация текстов), а также в политологической аналитике и медиааналитике.

Обсуждение и результаты

В нашем исследовании анализу подвергаются тексты, относящиеся к публицистическому жанру «комментарий». Исследователи по-разному определяют жанр «комментарий», формулируют его цель. Как отмечает Е. А. Шестерина, «комментарий как публицистический жанр представляет собой текст, в котором автор рассматривает актуальную ситуацию, занимает в отношении нее собственную позицию и может предлагать свое решение проблемы» (2022, с. 88). По мнению А. А. Тертычного (2017), цель современного комментария как публицистического жанра заключается в направлении внимания аудитории на важные новые факты и их оценивании.

М. И. Власов и К. С. Карданова-Бирюкова (2024) в своей работе разграничивают такие жанры как «новостная заметка» и «аналитический комментарий» и определяют наиболее частотные инструменты речевого воздействия.

Интернет-комментарий как особый речевой жанр рассматривается в трудах таких исследователей, как В. И. Карасик (2019), И. Р. Танабаева (2017), А. С. Круглов (2017), Т. А. Иванченко (2026).

Особое место в ряду исследований публицистического дискурса занимают работы, посвященные функционированию образно-переносных средств, включая «интернет-комментарий». Так, в работе И. В. Соповой и Ю. А. Раздабариной (2021) освещается реализация прагматической функции посредством фразеологических трансформаций в немецком политическом дискурсе. Окаzionaliальные преобразования фразеологизмов, обусловленные авторскими интенциями, анализируются в работе И. Ю. Третьяковой (2020). В исследовании Е. И. Лазаревой (2012) определяются вторичные функции фразеологических единиц в рамках рассмотрения их коммуникативно-прагматического потенциала. К. И. Декатова (2025) анализирует фразеостилистические комплексы как средства выражения иронии в политической коммуникации. Работа А. А. Асабиной (2022) посвящена реализации прагматических интенций посредством фразеологических единиц. Автор определяет когнитивные модели ситуаций, актуализирующиеся посредством прагматики фразеологизмов в текстах англоязычного медиадискурса. Анализ особенностей функционирования фразеологических единиц в политических текстах электронных СМИ и выявление специфики фразеосемантики политического медиатекста предприняты в работе Л. Г. Хисматуллиной, Д. Я. Хузиной, Д. Б. Гарифуллиной (2020). Т. А. Пугачева (2024) определяет коммуникативно-прагматический потенциал традиционных и модифицированных фразеологических единиц на материале современной немецкой прессы. Отдельного внимания заслуживают исследования, посвященные метафорическим средствам в немецком политическом дискурсе. Так, в работе Н. В. Погребняк (2019) анализируется прагматическая специфика и манипулятивный механизм метафорических средств в немецком политическом медиатексте. А. В. Зорина (2024) выделяет метафорические модели, используемые для эмоциональной вербализации в речи немецких политических деятелей. Исследование Э. Э. Синицыной и Ю. С. Пестушко (2024) посвящено анализу языковых средств реализации манипулятивной функции в немецком политическом дискурсе, среди которых авторы выделяют тропы (метафора, гипербол, ирония) и стилистические приемы.

Опираясь на предпринятый обзор, можно констатировать, что до настоящего момента остаётся нерешённой задача систематизации коммуникативных интенций, объективируемых через образно-переносные средства в политическом дискурсе, в частности на материале немецкоязычного интернет-комментария. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, предлагая методологию, объединяющую интенциональный подход с квантификацией коннотативных значений, что позволит не только описать, но и верифицировать интенциональный потенциал образно-переносных средств в политической коммуникации.

Проанализируем непосредственно реализацию авторских интенций образно-переносными средствами на материале немецкоязычных комментариев по методу семантического дифференциала Ч. Осгуда по оценочной шкале от -3 до +3 для каждого коннотативного профиля в рамках выделенных интенциональных групп.

1. Интенция констатации

Одной из наиболее распространённых авторских интенций в жанре интернет-комментария является констатация фактов, явлений и процессов, например:

Die EU-Staats- und Regierungschefs haben auch die Konkurrenz aus China im Blick (Tagesschau, 2026. <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/eu-gipfel-schulden-eurobonds-100.html>). / Главы государств и правительств стран ЕС также внимательно следят за конкуренцией со стороны Китая (здесь и далее перевод примеров с немецкого языка на русский выполнен автором статьи. – В. В.).

Таблица 1. Коннотативный профиль образно-переносного средства

Оценка (Е)	Сила (Р)	Активность (А)
+1	+2	+1

В рассматриваемом выше примере говорится о мониторинге международной конкурентной среды с целью противодействия негативным тенденциям, исходящим от внешних рынков. Из контекста следует, что оценочная функция (Е = +1) при употреблении фразеологизма *etw. im Blick haben* (держат что-то в поле зрения) не является доминирующей, а демонстрирует слабopоложительную направленность без указания на драматичность ситуации, что обусловлено прагматической ценностью самого осуществляемого действия. Рационально-позитивное восприятие бдительности трактуется как необходимый инструмент защиты национальных интересов. Высокий показатель силы (Р = +2) в данном случае отражает не прямое принуждение,

а волевой и институциональный потенциал субъекта, его способность системно влиять на ситуацию через механизмы контроля, что придает действию мониторинга характер осознанной государственной стратегии. Активность действия ($A = +1$) в данном контексте является умеренной, поскольку оно не является одномоментным, внезапным и безотлагательным, а предполагает последовательное его осуществление в течение неопределенного периода времени. Таким образом, интенция автора в данном словоупотреблении – констатация мониторинга как устойчивого продолжающегося процесса.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *im Blick haben*, реализующего интенцию констатации, представлены в Таблице 1.

В ходе анализа также отмечены случаи, когда констатация факта имеет ярко выраженный негативный характер, например:

Der Gewinn des Konzerns ist im vergangenen Jahr fast um die Hälfte eingebrochen (Tagesschau, 2026. <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/unternehmen/volkswagen-jahreszahlen-verbrenner-e-autos-100.html>). / Прибыль группы в прошлом году упала (рухнула) почти вдвое.

Таблица 2. Коннотативный профиль образно-переносного средства

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
-2	-2	-2

В данном примере речь идет о внезапном и непрогнозируемом сокращении прибыли предприятия, следствием которого стало беспрецедентное ухудшение его экономического положения. Глагол *einbrechen* в переводе с немецкого языка означает обвал, обрушение, гибель или утрату физических свойств какого-либо предмета. Данная эмоционально окрашенная динамическая метафора в сочетании с количественным контекстуальным уточнителем *fast um die Hälfte* (почти вдвое) создает эффект подчеркнутой негативной оценки финансового состояния предприятия ($E = -2$). Профиль «сила» ($P = -2$) в результате используемой метафоры указывает на снижение финансовых показателей и сокращение экономической мощи как «утрату прочности и устойчивости конструкции» и символизирует неизбежное ослабление и неконтролируемое падение. Показатель «активность» ($A = -2$) в данном контексте отражает регрессивную динамику (направленность процесса на спад и деградацию), что соотносится с профилем «сила» и реализуется как интенсивное снижение, ведущее к неизбежному спаду хозяйственной деятельности вследствие сложившихся конъюнктурных обстоятельств. Таким образом, имеет место констатация кризисного состояния экономического субъекта с выраженным эмоционально-оценочным фоном и эффектом внезапности.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *einbrechen*, также реализующего интенцию констатации, представлены в Таблице 2.

2. Интенция критики/осуждения

Достаточно распространенной в политическом комментарии является интенция критики, например:

Und vielleicht haben CDU und CSU nebenher auch gelernt, dass es meistens besser ist, den Mund nicht zu voll zu nehmen (Deutschlandfunk, 2026. <https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-zur-deutschen-wirtschaft-das-bisschen-wachstum-ist-teuer-erkauft-100.html>). / Возможно, ХДС/ХСС также усвоили, что в большинстве случаев лучше не брать на себя слишком много.

Таблица 3. Коннотативный профиль образно-переносного средства

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
-1	-1	-1

В данном примере автор прибегает к легкой ироничной критике политических оппонентов, выступивших перед электоратом с громкими обещаниями при отсутствии ресурсов их выполнения. Профиль «оценка» ($E = -1$) отражает слабую негативную оценочную модальность, что принципиально отличает данный тип критики от категоричного осуждения. Частица *vielleicht* (возможно) привносит семантику гипотетичности высказывания, тогда как наречие *meistens* (в большинстве случаев) смещает фокус с какой-либо конкретной ошибки на всеобщую житейскую мудрость. Выражение *den Mund zu voll nehmen* (букв. «набрать полный рот») в немецкой лингвокультуре имеет коннотацию самонадеянности и переоценки собственных возможностей. Таким образом, профиль «сила» ($P = -1$) в данном случае имеет отрицательное значение, поскольку невозможность достижения заявленных целей интерпретируется автором как слабость, являющаяся результатом внутренней несостоятельности субъекта, неспособностью удержать баланс между обязательствами и ресурсным потенциалом, а не следствием объективных обстоятельств. Сниженный показатель активности ($A = -1$) коррелирует с профилем «сила» и отражает отсутствие динамики от риторических обещаний к практическим шагам, что делает активность негативной, но не критически низкой. Таким образом, анализируемый пример относится к смягченному подвиду интенции критики, что объясняет его профиль с умеренными отрицательными значениями по всем трем шкалам.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *den Mund nicht zu voll nehmen*, реализующего интенцию критики / осуждения, представлены в Таблице 3.

3. Интенция предупреждения

С целью предостережения от совершения необдуманных и нерациональных действий автор может прибегать к интенции предупреждения, например:

Weil der Gasbedarf hierzulande weiterhin hoch ist, ist die Verlockung groß, darauf einzusteigen und sich so kopfüber in weitere Abhängigkeiten zu werfen (Deutschlandfunk, 2026. <https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-zu-gasspeichern-nicht-fuellstand-sondern-abhaengigkeit-ist-das-problem-100.html>). / Поскольку спрос на газ в этой стране остается высоким, велик соблазн пойти на это и тем самым очертя голову еще больше повысить собственную зависимость.

Таблица 4. Коннотативный профиль образно-переносного средства

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
-2	+2	+3

В данном словоупотреблении автор реализует предупредительную интенцию, одновременно осуждая дальнейшее использование ископаемых источников энергии как необдуманное действие, ведущее к нарастающей внешней зависимости, подчеркивает безрассудность данного шага. Поскольку такой сценарий рассматривается как реальная угроза энергетической безопасности страны, имеет место выраженная негативная оценка потенциального развития событий ($P = -2$). Лексема *Verlockung* (соблазн) указывает на достаточно высокую и устойчивую силу импульса, которому трудно противостоять, усиливает предупредительную интенцию, создавая эффект «опасного искушения». В анализируемом контексте фразеологическое сочетание *sich kopfüber in etwas werfen* (ринуться) несет в себе идею экстремальной динамики. Безоглядность, стремительность осуществляемого действия и отсутствие рефлексии свидетельствуют о максимальной активности субъекта ($A = +3$). Использование столь экспрессивного оборота в публицистическом комментарии усиливает персуазивность высказывания и формирует у аудитории чувство тревоги, что соответствует жанровой задаче воздействия на реципиента.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *sich kopfüber in etw. werfen*, реализующего интенцию предупреждения, представлены в Таблице 4.

4. Интенция обнадеживания

Чтобы избежать одностороннего негативного освещения событий автор посредством обнадеживания обеспечивает баланс между критикой и позитивной оценкой, например:

Die Außenhandelspolitik von US-Präsident ist ein dauerhafter Stresstest für die bilateralen Handelsbeziehungen. Trotzdem gibt es auch Lichtblicke (Deutschlandfunk, 2026. <https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-zur-deutschen-wirtschaft-das-bisschen-wachstum-ist-teuer-erkauf-100.html>). / Внешнеторговая политика президента США постоянно подвергает двусторонние торговые отношения испытанию на прочность. Тем не менее, есть и проблески надежды.

Таблица 5. Коннотативный профиль образно-переносного средства

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
+2	0	0

В данном случае из макроконтраста вытекает оценка состояния торгово-экономических отношений между США и Германией с учетом введения импортных пошлин американским президентом. В вводной части высказывания автор прибегает к эмоционально-окрашенной лексике *dauerhafter Stresstest* (длительное испытание на прочность), создающей негативный оценочный фон. Тем не менее, в заключительной части высказывания, вводимой противительным союзом *trotzdem* (несмотря на), содержится идиоматическое сложное слово *Lichtblicke* (проблески надежды), которое в немецкой лингвистической традиции (в частности, по Х. Бургеру) относится к однословным фразеологизмам. В силу ярко выраженной положительной коннотации (образ света как символа надежды) оно смягчает изначальный негативный эффект и указывает на наличие перспектив для конструктивного разрешения ситуации. При этом употребление его во множественном числе свидетельствует о наличии нескольких обнадеживающих сигналов, что усиливает позитивный контраст. Коннотативные профили «сила» ($P = 0$) и «активность» ($A = 0$) нейтральны в данном контексте, так как фразеологизм выражает статичное состояние, а не волевое воздействие или динамику.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *Lichtblicke*, реализующего интенцию обнадеживания, представлены в Таблице 5.

5. Интенция призыва к действию

Следующая группа фразеологических единиц включает в себя высказывания, в которых иллокутивная цель автора заключается в побуждении адресата к практическим действиям, например:

Nehmen wir also an, dass die Sorge der Politikerinnen und Politiker ernst gemeint ist, dann sollten sie spätestens jetzt ins Handeln kommen und nicht nur ein Social-Media-Verbot fordern (Deutschlandfunk, 2026. <https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-zum-schulbarometer-ergebnisse-sind-alarmierend-100.html>). / Предположим, что опасения политиков обоснованы, в этом случае они должны начать действовать уже сейчас, а не просто требовать запрета социальных сетей.

Таблица 6. Коннотативный профиль образно-переносного средства

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
+2	+2	+2

В данном примере автор реализует призыв к действию, противопоставленному пассивному подходу, заключающемуся в запрете использования социальных сетей несовершеннолетней аудиторией и являющемуся недостаточной мерой. Действие получает высокую положительную оценку ($E = +2$), поскольку оно трактуется как конструктивная альтернатива, способная привести к реальным изменениям. Противительный оборот *und nicht nur (а не просто)* усиливает этот контраст, подчёркивая несостоятельность текущего подхода. В авторском призыве, который содержит волевой императив, имплицитно действие в сравнении с пассивным требованием трактуется как более предпочтительное и эффективное. Фразеологизм *ins Handeln kommen (начать действовать)* маркирует именно переход от деклараций к реальным шагам, что требует от адресата (политиков) волевого усилия и решимости ($P = +2$).

Высокое значение силы также поддерживается тем, что призыв обращен к субъектам, обладающим реальной властью. Активность ($A = +2$) отражает динамику перехода от пассивной фазы (обсуждение и выдвижение требований) в активную (реализация конкретных мер). Временной маркер *spätestens jetzt* (не позднее чем) подчёркивает срочность и безотлагательность, но не достигает экстремального значения, поскольку призыв сохраняет аргументативно-логическую структуру (*wenn – dann – если – то*), а не является категорическим приказом. Таким образом, реализуемая в данном примере интенция посредством фразеологизма *ins Handeln kommen* (начать действовать) – побуждение к переходу от пассивных требований к активным своевременным действиям, обоснованно выведенное из признания серьёзности проблемы.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *ins Handeln kommen*, реализующего интенцию призыва к действию, представлены в Таблице 6.

6. Эмоционально-метафорическое описание

Для усиления эмоционального воздействия на аудиторию автор зачастую прибегает к эмоционально-метафорическим средствам, например:

Der alte Daimler läuft und läuft und läuft, egal, wie er aussieht, während der Motor beim Mercedes-Konzern stottert (Tagesschau, 2026. <https://www.tagesschau.de/tagesthemen/video-1554888.html>). / Старый Даймлер продолжает двигаться вперед, вперед и вперед, независимо от внешнего вида, тогда как двигатель группы компаний Мерседес дает сбой.

Таблица 7. Коннотативный профиль образно-переносного средства

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
-2	-1	-1

Данный фрагмент комментария, посвященный анализу состояния немецкой автомобильной промышленности на примере автопроизводителя Мерседес, построен по принципу контраста: первая часть высказывания (*повтор läuft und läuft und läuft – вперед, вперед и вперед*) создаёт образ стабильной и безотказной работы старого автомобиля, символизируя надёжность и высокое качество немецкого автобренда. Вторая часть, содержащая метафору *der Motor stottert* (мотор чихает / дает сбой), является полным противопоставлением данному образу и выражает «системный сбой» в работе концерна Mercedes. Выраженная негативная оценка ($E = -2$) обусловлена тем, что метафора *stottern* (работа с перебоями, «чихание» двигателя) акцентирует не столько количественное снижение финансово-экономических и производственных показателей, сколько качественные системные изменения – нарушение стабильности, устойчивости и надёжности. В сознании реципиента это ассоциируется с «болезнью» предприятия. Показатель силы ($P = -1$) отражает существенную, но не критическую утрату стабильности в работе системы. Активность ($A = -1$) фиксирует нестабильность, неустойчивость и неравномерность работы, что является признаком системного сбоя. Таким образом, в рассматриваемом примере имеет место образная репрезентация системного кризиса через техническую метафору «болезни», выражающей утрату стабильности и преобладания на фоне контрастного образа прежней надёжности.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *der Motor stottert*, реализующего интенцию метафорического описания, представлены в Таблице 7.

7. Интенция эмпатии/сочувствия

Следующая интенциональная группа объединяет фразеологизмы, реализующие эмпатическую функцию, когда автор стремится вызвать чувство сострадания у адресата, например:

Millionen sind gegen die Brutalität und Menschenverachtung der Führung auf die Straße gegangen (Deutschlandfunk, 2026. <https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-trumps-krieg-gegen-iran-100.html>). / Миллионы вышли на улицы, выступая против жестокости и человеконенавистничества со стороны руководства.

Таблица 8. Коннотативный профиль образно-переносного средства

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
+2	+3	+3

Достаточно высокая оценка ($E = +2$) в данном примере маркирует положительное отношение автора к протесту как общественному сопротивлению, оправданному с морально-нравственной точки зрения, что подтверждается эмоционально окрашенными лексемами *Brutalität, Menschenverachtung* (жестокость, человеконенавистничество). Оценка не достигает максимума, поскольку акцент делается на самом факте,

а не на результате выступления. Массовое движение (*Millionen* – миллионы), которое несет в себе огромный социально-политический импульс, обуславливает максимально высокий показатель фактора силы ($P = +3$). Фразеологизм *auf die Straße gehen* (выступить с протестом, участвовать в массовой демонстрации) акцентирует мгновенную взрывную динамику и подчеркивает решительный переход субъекта от пассивного страдания к активному сопротивлению, обуславливая максимально высокий показатель активности ($A = +3$). Интенция эмпатии здесь неразрывно связана с интенцией критики: автор имплицитно создаёт образ чудовищной силы агрессора, с тем чтобы на этом контрасте наиболее остро показать страдания беззащитных жертв, усиливая сочувствие аудитории. Таким образом, использование рассматриваемого фразеологизма в сочетании с эмоционально-маркированной лексикой в данном контексте нацелено на формирование эмоционально-оценочного отношения к событию (сочувствие аудитории и моральное осуждение агрессора).

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *auf die Straße gehen*, реализующего интенцию эмпатии/сочувствия, представлены в Таблице 8.

8. Интенция признания заслуг

Периферийное положение в системе интенциональных групп занимает интенция признания заслуг, призванная объективировать положительную оценку деятельности политических субъектов, например:

Olaf Scholz sagt bei seinem voraussichtlich letzten EU-Gipfel leise Adieu. Ratschef Antonio Costa hat ihn schon vergangene Woche bei einem Besuch in Berlin als treibende Kraft der Einigkeit angesichts beispielloser Herausforderungen gewürdigt (Tagesschau, 2026. <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/eu-gipfel-verteidigung-ukraine-100.html>). / Олаф Шольц тихо прощается на саммите ЕС, который, вероятно, станет для него заключительным. Председатель Совета Антонио Коста уже на прошлой неделе во время визита в Берлин высоко оценил его как движущую силу единства перед лицом беспрецедентных вызовов.

Таблица 9. Коннотативный профиль образно-переносного средства

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
+2	+2	+2

В приведенном примере подводится итог деятельности уходящего канцлера Олафа Шольца. Лексема *Kraft* (сила), имплицитно выражающая динамический характер действия субъекта, в сочетании с экспрессивно маркированным атрибутом *treibende* (движущая) создает эмоционально-приподнятый фон, подчеркивающий выраженную позитивную оценку ($E = +2$) деятельности политика. Фразеологическое сочетание *treibende Kraft der Einigkeit* (движущая сила единства) прямо указывает на высокий потенциал влияния канцлера, которому приписывается высокая роль «носителя действия» в поддержании сплоченности и преодолении разногласий, обладающего реальной властью и способного влиять на ход политических событий. Тем не менее, фактор силы ($P = +2$) не достигает максимального значения и сдерживается жанровой установкой, так как в публицистике признание заслуг имеет скорее заслуженно-уважительный, а не гиперболический характер. Рассматриваемое фразеологическое сочетание *treibende Kraft* имплицитно несет в себе значение динамики, движения, изменения во времени и пространстве. Активность ($A = +2$) в сочетании с выражением *angesichts beispielloser Herausforderungen* (перед лицом беспрецедентных вызовов) приобретает характер энергичной целенаправленной деятельности по преодолению кризисных ситуаций. Таким образом, в анализируемом примере реализуется интенция признания выдающихся заслуг политического деятеля, объективированного посредством цитирования высокопоставленной европейской политической фигуры.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *treibende Kraft*, реализующего интенцию признания заслуг, представлены в Таблице 9.

9. Интенция иронии

В рамках исследования нами зафиксированы немногочисленные случаи, когда автор посредством иронии выражает свое неодобрение каких-либо неоправданных политических решений, например:

Auf so eine Schnapsidee muss man erstmal kommen, mitten in einer fossilbedingten Hochpreisphase die Transformation hin zu fossilfreien Technologien abzuwirken (Deutschlandfunk, 2026. <https://www.deutschlandfunk.de/kommentar-preissteigerungen-bei-oel-und-gas-raus-aus-den-fossilen-100.html>). / До такой бредовой идеи надо ещё додуматься – в разгар фазы высоких цен на ископаемое топливо пытаться остановить переход на альтернативные источники энергии.

Таблица 10. Коннотативный профиль образно-переносного средства

Оценка (E)	Сила (P)	Активность (A)
-2	0	+1

В рассматриваемом примере автор с помощью идиоматического сложного слова *Schnapsidee* (бредовая идея), подчеркивает явную абсурдность и недалёковидность отказа от перехода на альтернативную энергетику в условиях беспрецедентно высоких цен на ископаемые энергоносители, на что указывает низкий показатель оценки ($E = -2$). Контраст между объективной необходимостью (высокие цены на ископаемое топливо обуславливают актуальность энергоперехода) и предлагаемым абсурдным решением (отказ от этого перехода), на котором строится ирония, подчёркивает несостоятельность инициативы. Нейтральный показатель силы

($P = 0$) обусловлен отсутствием императивной или волевой нагрузки в высказывании. Автор не описывает активное противодействие, а лишь констатирует абсурдность идеи через ироническую метафору. Невысокий показатель активности ($A = +1$) отражает когнитивную динамику: фразеологизм *auf eine Schnapsidee kommen* (додуматься до бредовой идеи) имплицитно указывает на активный мыслительный процесс, однако сама инициатива имеет статичный характер, обуславливающий умеренное значение активности.

Количественные значения коннотативных факторов для образно-переносного средства *Schnapsidee*, реализующего интенцию иронии, представлены в Таблице 10.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить и охарактеризовать девять типов коммуникативных интенций, реализуемых через фразеологические единицы в немецкоязычном политическом интернет-комментарии, а также установить устойчивые корреляции между образной основой фразеологизма и его интенциональным потенциалом.

Заключение

Мы приходим к выводу, что подход, сочетающий в себе прагмалингвистический анализ и метод семантического дифференциала, доказал свою эффективность в систематизации интенциональных профилей образно-переносных средств в публицистическом дискурсе. В результате исследования выделены девять интенциональных групп образно-переносных средств: констатация, критика, предупреждение, обнадеживание, призыв к действию, эмоционально-метафорическое описание, эмпатия, признание заслуг, ирония.

На основе количественного анализа корпуса примеров определены доминирующие интенции в жанре политического комментария: **констатация** (~25%) и **критика** (~20%), что обусловлено гибридной природой жанра – сочетанием информационной функции с оценочной. Периферийное положение занимают интенции эмпатии и признания заслуг (менее 5% каждая).

В результате анализа примеров установлено, что каждая интенциональная группа характеризуется устойчивым сочетанием значений по трём факторам семантического дифференциала: «Е-Оценка», «Р-Сила», «F-Активность». Так, критика тяготеет к отрицательным значениям по всем трём факторам (Е-, Р-, А-), обнадеживание отличается высоким показателем Е при нейтральных значениях Р и А, а предупреждение характеризуется низкой оценкой, высокой силой и активностью.

Выявлены устойчивые корреляции между типом образной основы и интенциональным потенциалом анализируемых языковых средств: метафоры «падения» и «удара» преимущественно реализуют интенции предупреждения и кризисного описания (*einbrechen* – обрушиться, *сократиться*, *ins Kontor schlagen* – разочаровать, *вызвать шоковое состояние*), метафоры «движения вверх» и «света» присутствуют в обнадеживании (*bergauf gehen* – идти вверх, *Lichtblicke* – проблески надежды), а технические метафоры «сбоя» (*stottern* – неравномерно работать) – в эмоционально-метафорическом описании кризиса.

Установлено, что образно-переносные средства в немецкоязычном публицистическом комментарии служат не только стилистическим средством, но и стратегическим инструментом воздействия на аудиторию: предупредительные и призывные интенции обладают наибольшим персуазивным потенциалом (высокие показатели Р и А), тогда как эмпатические и обнадеживающие интенции формируют эмоциональный резонанс через полярные коннотативные профили.

Дальнейшие исследовательские перспективы предполагают расширение корпуса за счёт других публицистических жанров (репортаж, интервью) для сравнительного анализа, проверку универсальности выявленных интенционально-коннотативных корреляций на материале других языков, разработку алгоритмов автоматического распознавания интенций на основе выявления метафорических и образных маркеров с использованием методов корпусной лингвистики и машинного обучения.

Материалы исследования | Research materials

1. Deutschlandfunk. <http://www.deutschlandfunk.de>
2. Tagesschau. <http://www.tagesschau.de>

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-прагматические истоки фраземосемиозиса: монография. М.: ФЛИНТА; Наука, 2018.
2. Асабина А. А. Роль прагматического потенциала фразеологических единиц в реализации когнитивных моделей ситуаций // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 2.
3. Виноградов В. В. Избранные труды: лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
4. Власов М. И., Карданова-Бирюкова К. С. Жанрово обусловленная специфика реализации речевого воздействия в русскоязычных новостных заметках и аналитических комментариях // Этнопсихоллингвистика. 2024. № 2 (17). <https://doi.org/10.31249/epl/2024.02.04>
5. Декатова К. И. Фразеостилистическая конвергенция и контаминация как средства выражения иронии в политическом тексте // Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).

6. Зорина А. В. Метафора как продуктивное средство вербализации эмоций в политическом дискурсе Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 4. <https://doi.org/10.30853/phil20240149>
7. Иванченко Т. А. Вербализация агрессии в интернет-комментариях к общественно-политическим видеороликам (на материале телеканала «Второе немецкое телевидение») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. № 6. <https://doi.org/10.30853/phil20260314>
8. Карасик В. И. Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. № 1 (21). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>
9. Круглов А. С. Специфика коммуникативного взаимодействия в российском сегменте социальных медиа (на материале социальной сети «ВКонтакте» и видеохостинга «YouTube»): дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2017.
10. Лазарева Е. И. Коммуникативно-прагматические функции пословиц в социально-критическом дискурсе (на материале немецкоязычных СМИ) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 8.
11. Погребняк Н. В. Воздействующий потенциал метафоры в современном политическом медиадискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (136).
12. Пугачева Т. А. Коммуникативно-прагматический потенциал немецких традиционных и модифицированных фразеологизмов // Филологические науки в МГИМО. 2024. Т. 10. № 2. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-2-39-65-77>
13. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986.
14. Синицына Э. Э., Пестушко Ю. С. Языковые средства реализации манипуляции в немецком политическом дискурсе (на материале речей А. Вайдель) // Язык как структура и дискурсивная практика. 2024. № 2 (5). <https://doi.org/10.38161/2949-4877-2024-2-15-21>
15. Сопова И. В., Раздабарина Ю. А. Модификации фразеологизмов в немецком политическом дискурсе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (158).
16. Танабаева И. Р. Комментарий как особый жанр в интернет-общении // Молодой ученый. 2017. № 51 (185).
17. Тertychnyy A. A. Жанры периодической печати. Изд-е 6-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2017.
18. Третьякова И. Ю. Проявление системности модификаций фразеологизмов в синхронии // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2.
19. Хисматуллина Л. Г., Хузина Д. Я., Гарифуллина Д. Б. Фразеологизмы в политическом дискурсе (на материале русских и английских электронных изданий) // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 2 (38). <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2020-14-2-236-243>
20. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: ФЛИНТА; Наука, 2012.
21. Шестерина Е. А. Композиционно-содержательное построение выводов в немецких публицистических комментариях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 5. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2022-5-86-94>
22. Burger H. Phraseologie: eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010.
23. Osgood Ch. E., Suci G. J., Tannenbaum P. H. The measurement of meaning. Urbana: University of Illinois Press, 1957.

Информация об авторах | Author information

Веревутин Владислав Юрьевич¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Vladislav Yuryevich Vereyutin¹, PhD

¹ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)

¹ vereyutv@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.08.2026; опубликовано online (published online): 17.09.2026.

Ключевые слова (keywords): образно-переносные средства; коммуникативные интенции; политический комментарий; семантический дифференциал; коннотативные профили; figurative-metaphorical means; communicative intentions; political commentary; semantic differential; connotative profiles.